

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ.

В процессе создания юридических норм, разработки и совершенствования нормативных актов правотворческий орган должен стоять на твердой почве реальности: недопустимо ни забегание вперед, ни отставание от достигнутого уровня социального развития. Для этого нужна полная информация о социальной обстановке действия нормативного акта, финансовых, организационных и иных затратах, которые потребует его реализация; необходимо знать объективные интересы участников правовых отношений, их установки и мотивы деятельности изучить возможные побочные последствия и многое другое. Только на базе такой информации можно разработать модель юридических фактов, способную оказать позитивное воздействие на развитие общественных отношений.

Корни понятия «юридический факт» уходят в глубь истории юридической науки. Еще в римском праве различалось несколько оснований возникновения правоотношений. Их четыре: контракт, квази - контракт, деликт и квазиделикт. Позже стали выделять пятое основание - одностороннюю сделку. Упоминаются также сроки, основания заключения брака, основания перехода вещей по наследству и другие юридические факты.

Общее понятие юридического факта, как и понятие правоотношения, римские юристы не сформулировали. Создание этой категории связано с последующей переработкой, осмыслением и систематическим изложением римского права его позднейшими исследователями.

Наибольшее развитие теория юридических фактов получила в гражданском праве. Это вполне объяснимо: набирающий силу капитализм требовал детальной регламентации имущественных отношений: оснований возникновения права собственности, отдельных обязательств, наследования и т.д. На этой основе начинает разрабатываться общее понятие юридического факта. Категория «юридический факт» возникла не в результате умозрительных построений, она развилась из потребностей юридической практики, из стремления осмыслить и охватить единым понятием разнообразные предпосылки движения правовых отношений.

Теория юридических фактов успешно развивалась и в работах русских ученых - юристов Е.В. Васильковский, Д.Д. Grimm, Н.М. Коркунов, В.И. Синайский, Г.Ф. Шершеневич рассматривали вопросы исковой давности, условия действительности и недействительности сделки, основания представительства и др.

Вопросы юридических фактов рассматриваются главным образом в курсах гражданского права в связи с проблемой возникновения обязательств.

В российской научной литературе проблемы юридических фактов рассматриваются в монографиях, диссертациях, статьях, учебниках по теории государства и права и по отраслевым юридическим наукам. Можно выделить две группы источников. Во-первых, работы общетеоретического характера. В них рассматриваются понятия и виды юридических фактов, анализируется их роль в правовом регулировании, связь с правовыми отношениями. Не случайно вопросы теории юридических фактов излагаются главным образом в работах по теории правовых отношений.

Вторая группа работ посвящена юридическим фактам в отраслях права.

Значительно количество исследований выполнено «на стыке» теории юридических фактов и других разделов юридической науки. *Это работы, посвященные процессуальным, гражданским, уголовным, трудовым, семейным, правоотношениям, срокам, сделкам, административным актам, трудовым договорам, деликтам и др. Наряду с другими аспектами проблемы в них рассматриваются и вопросы юридических фактов.*

В учебниках по теории государства и права воспроизводятся давно разработанные вопросы юридических фактов, авторы, как правило, дают понятие юридических фактов и приводят их классификацию. И все же сказать, что разработка теории юридических фактов завершена, нельзя.

Практический смысл и научная ценность теории юридических фактов заключается в том, что она изучает один из аспектов фактической обоснованности правового регулирования. Система юридических фактов, четко очерченных в законодательстве, своевременно, полно и достоверно установленных в процессе применения права, - одна из важных гарантий законности.

Цели и задачи данной работы - показать современное состояние и возможные пути, где решения некоторых актуальных проблем теории юридических фактов. Мы исходим из того, что юридические факты - многогранное явление правовой реальности. Они допускают неоднозначные подходы, различные теоретические

истолкования. Поэтому выводы, к которым мы пришли, ни в коей мере не претендуют на бесспорность.

При раскрытии темы дипломной работы мы использовали такие методы научного познания, как: метод сравнительный, логический, формально-юридический.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе мы раскрываем такие вопросы: общее назначение юридических фактов: понятие юридических фактов, основания гражданских правоотношений.

Во второй главе мы раскрываем следующие вопросы: виды юридических фактов: классификация юридических фактов; судебный акт как юридический факт; основания прекращения обязательств; прощение долга как основание прекращения обязательств.

В третьей главе мы рассматриваем такие вопросы: установление, фиксация, удостоверение доказывание юридических фактов: установление фактов, имеющих юридическое значение, Фиксация, удостоверение и доказывание юридических фактов, дефектность юридических фактов.

ГЛАВА 1. ОБЩЕЕ НАЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Содержащиеся в гражданском законодательстве правовые нормы сами по себе не порождают, не изменяют и не прекращают гражданских правоотношений. Для этого необходимо наступление предусмотренных правовыми нормами обстоятельств, которые называются гражданскими юридическими фактами.

Конкретные жизненные факты, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Такие факты являются юридическими потому, что, во-первых, указание на них содержится в норме права (гипотезе), во-вторых, с наличием этих фактов нормы права связывают наступление юридических последствий, т. е. возникновение, изменение или прекращение правоотношений (субъективных прав или юридических обязанностей).

Поэтому юридические факты выступают в качестве связующего звена между правовой нормой и гражданским правоотношением.

Следует отметить, что связь между юридическим фактом и наступившими юридическими последствиями не носит характера причинно-следственной связи (связи причины и следствия); это связь, основанная на велении, приказе норма права. Исчезает норма – прерывается связь между фактами и юридическими последствиями.

Без юридических фактов не устанавливается, не изменяется и не прекращается ни одно гражданское правоотношение. Так, глава 34 ГК предусматривает возможность установления, изменения или прекращения правоотношения аренды. Однако для того, чтобы указанное гражданское правоотношение возникло, необходимо заключение договора, предусмотренного ст. 606 ГК.

В научной и учебной литературе под юридическими фактами понимаются конкретные жизненные обстоятельства, вызывающие в соответствии с нормами права наступление тех или иных правовых последствий – возникновение, изменение или прекращение правового отношения. «Жизненные факты, - сами по себе не обладают каким-то имманентным свойством быть или не быть юридическими фактами. Они становятся юридическими фактами только тогда, когда им такое значение придается нормами права. Факты одного и того же вида могут быть или не быть юридическими фактами в зависимости от того, как они расцениваются возведенной в закон волей господствующего класса».

Юридические факты – разновидность социальных фактов. Это явления объективной реальности, отраженные в системе – законодательстве.

Признание материально-социального характера юридических фактов, по мнению В.Б. Исакова, позволяет увидеть, что каждый конкретный юридический факт - не случайное изолированное явление, а в известном смысле и порождение данной правовой системы.

Идеальная модель юридического факта (юридического состава) закрепляется в гипотезе юридической нормы (или нескольких норм). «В практике применения правовых норм, - отмечает П.Е. Недбайло, - установление фактической гипотезы (фактического состава) сливается с установлением гипотезы нормы и, наоборот, анализ гипотезы правовой нормы, установленной

между гипотезой и моделью факта не следует ставить знак равенства. Гипотеза – элемент правового предписания, связанный с другими элементами – диспозицией или санкцией. Не совпадают они и по объему: модель сложного юридического факта (фактического состава) может быть закреплена в гипотезах нескольких юридических норм.

В.Б. Исаков выделяет две группы признаков юридических фактов. Первая группа характеризует материальную сторону юридических фактов. Юридические факты есть обстоятельства:

конкретным, определенным образом выраженным вовне. Юридическими фактами не могут быть мысли, события внутренней духовной жизни и тому подобные явления. Вместе с тем законодательство учитывает субъективную сторону действий (вину, мотив, цель, интерес) как элемент сложного юридического факта, например, состава правонарушения;

Необходимо учитывать, что юридическое значение могут иметь не только позитивные (существующие), но и негативные факты (отсутствие родства и т.п.), несущие в себе информацию о состоянии общественных отношений.

Другая группа признаков связана с моделью юридических фактов и раскрывает нормативную, идеальную сторону этого явления. Юридические факты есть обстоятельства:

прямо или косвенно предусмотренные нормами права;

зафиксированные в установленной законодательством процедурно-процессуальной форме;

вызывающие предусмотренные законом правовые последствия.

В теории и на практике фактические составы нередко смешивают со сложными юридическими фактами. Сложные юридические факты – такие фактические обстоятельства, которые имеют несколько различных сторон (признаков).

Своеобразие сложных юридических фактов не всегда учитывается на практике. Например, О.В. Баринов рассматривает случай, когда работнику, нарушившему правила техники безопасности, действием механизма была причинена смерть. Поступок рабочего О.В. Баринов относит к неосторожным противоправным действиям, смерть работника к отрицательным событиям. На наш взгляд, такое решение вопроса вызывает возражения, в данном случае не два различных

юридических факта, а один юридический факт – несчастный случай на производстве, отражающий соответствующую социальную ситуацию. Но это факт – сложный по содержанию, внутри него могут быть выделены субъективный элемент (поступок работника) и объективные элементы (действие механизма, смерть).

ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Основанием гражданского правоотношения может служить единичный юридический факт. Так, для установления обязательства купли-продажи достаточно заключения договора между продавцом и покупателем. Такие обстоятельства именуется простыми юридическими фактами. Основание некоторых гражданских правоотношений образуют два, а иногда и более юридических фактов, возникающих либо одновременно, либо в определенной последовательности. Например, для установления жилищного обязательства в отношении жилого муниципального помещения требуется выдача ордера и заключение на его основе договора жилищного найма. Такие основания гражданских правоотношений именуется сложным юридическим составом или сложным юридическим фактом.

В гражданском законодательстве предусмотрены самые различные юридические факты как основания гражданского правоотношения. Общий перечень этих юридических фактов содержит ст. 8 ГК.

Закон содержит норму, общее правило, модель, определяющую содержание правовых отношений. Чтобы норма заработала, применялась, необходимо наличие предусмотренных ею оснований, под которыми понимаются фактические обстоятельства, именуемые юридическими фактами, на основе которых возникают права и обязанности.

С наличием или отсутствием оснований закон связывает наступление юридических последствий.

Возникновение одних фактов зависит от воли юридических и физических лиц, других - не зависит.

Распространенным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей являются договоры как результат волеизъявления не менее двух участников (двусторонние сделки). Сделки могут быть односторонними. Для возникновения права из односторонней сделки достаточно воли одного лица. К односторонним

сделкам относятся завещание (ст. 1118 ГК РФ), доверенность (ст. 185 ГК РФ).

Юридические последствия возникают как из договоров, иных сделок, непосредственно предусмотренных законом, так и не предусмотренных законом, но ему не противоречащих. Под законом в данном случае понимаются не только федеральные законы и законы субъектов Федерации, но и другие нормативные правовые акты.

ГК допускает возникновение гражданских прав и обязанностей из договоров (иных сделок), непосредственно в законе не предусмотренных, но отвечающих целям и смыслу гражданско-правового регулирования. В законодательстве, например, отсутствовал договор консигнации. Данный договор применяется на практике и является действительным, если его условия не противоречат закону.

Иной подход содержат п. 2 п. 1: основанием возникновения гражданских правоотношений являются только те акты государственных органов и органов местного самоуправления, которые прямо предусмотрены законом. Некоторые акты данных органов закреплены в ГК (ст. 23, ст. 51 - государственная регистрация граждан-предпринимателей и юридических лиц; ст. 35 - назначение опекунов и попечителей). Указание на акты государственных органов и органов местного самоуправления как основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Содержится и в других законах, например в Федеральном законе "О приватизации государственного и муниципального имущества"; В Указе Президента Российской Федерации "О регулировании арендных отношений и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду". В подпункте 2 говорится об актах, совершаемых государственными органами или органами местного самоуправления, т.е. об актах органов власти и управления Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований. Но гражданские права и обязанности могут возникать из актов иных негосударственных, немунципальных органов управления (например, решений, принимаемых органами управления хозяйственных обществ и товариществ, производственных кооперативов, некоммерческих организаций). Эти действия предусмотрены п. 8 п. 1, где говорится об иных действиях граждан и юридических лиц. К подобным действиям не применяется ограничение, содержащееся в п. 2, - наличие закона. Порождающие гражданские права и обязанности акты названных органов могут быть предусмотрены уставами, иными правовыми актами, регулирующими деятельность частных юридических лиц.

В подпункте 3 п. 1 предусмотрено основание возникновения гражданских прав и обязанностей как судебное решение. Имеются в виду решения, принимаемые судом общей юрисдикции, арбитражным судом и третейским судом. Право суда устанавливать гражданские права и обязанности своим решением предусмотрено рядом статей ГК (ст. 27, 333, 445, 446). Судебное решение признается правоустанавливающим фактом также другими законами Российской Федерации.

Если законом или договором предусмотрено разрешение арбитражным судом спора об установлении договорных отношений, договор считается заключенным с момента вынесения решения об обязанности его заключить независимо от того, оформили ли стороны свои взаимоотношения после вынесения решения. Решение суда общей юрисдикции о разделе общей собственности всегда было основанием прекращения права общей долевой (совместной) собственности двух или более граждан и возникновения после вступления решения в законную силу права индивидуальной собственности либо иного имущественного права (права на денежную компенсацию, например).

Основанием возникновения гражданских прав и обязанностей являются действия, направленные на приобретение имущества по основаниям, допускаемым законом (п. 4 п. 1). ГК исходит из широких возможностей физических и юридических лиц иметь имущество на праве частной собственности, по иным допускаемым законом основаниям. В их числе приобретение имущества в собственность на основании приобретательной давности (ст. 234), в связи с находкой (ст. 228), обнаружением клада (ст. 233), приобретением права собственности на безнадзорных животных (ст. 231), бесхозные вещи (ст. 225).

В числе действий, создающих гражданские права и обязанности, - создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности. Данные действия не являются сделками. Гражданские права и обязанности возникают здесь в связи с самим фактом создания объектов интеллектуальной деятельности. Иметь право авторства на стихи, музыку, изобретения человек может в раннем возрасте, тогда как для заключения сделок существуют определенные возрастные границы.

Наряду с правомерными основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей, ст. 8 предусматривает также известные гражданскому праву неправомерные основания - причинение вреда другому лицу и неосновательное обогащение (п. 6 и 7 п. 1). В части первой ГК содержание этих действий не раскрывается. Правоотношения, вытекающие из данных оснований, регулируются -

главами 59 и 60 части второй Гражданского кодекса РФ.

Перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, предусмотренных ст. 8 ГК, не является исчерпывающим. Правоотношения могут возникать вследствие действий граждан и юридических лиц, в данной статье не названных. Некоторые из них предусмотрены в других статьях ГК. Например - молчание (ст. 158). Выше (п. 3 комментария) указывалось на решения, принимаемые органами управления юридических лиц. Закон не может вместить все многообразие жизненных ситуаций, являющихся основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей. Для иных действий граждан и юридических лиц не требуется, чтобы они были прямо предусмотрены законом. Однако такие действия должны отвечать смыслу и назначению гражданско-правового регулирования. Они не могут противоречить ему.

В пункте 2 ст. 8 предусмотрена специфика оснований возникновения гражданских прав и обязанностей на имущество, подлежащее государственной регистрации. В ГК к такому имуществу отнесены недвижимые вещи и некоторые движимые вещи (ст. 130, 131, 132).

Для возникновения гражданских прав на это имущество необходимо не одно, а несколько последовательно совершаемых юридических действий (фактический состав). Например, при покупке дома должен быть заключен договор купли-продажи, а затем в установленном порядке осуществлена регистрация приобретенного по договору дома. Только после регистрации возникает право собственности на дом.

Потребности развития экономического оборота, особенно в период перехода к рыночной экономике, связаны с такими обстоятельствами, заранее предусмотреть которые в гражданском законодательстве абсолютно невозможно. Нельзя на много лет вперед предусмотреть в законе все возможные юридические факты, которые потребуются для нормального функционирования экономики страны. Потребность, в таких юридических фактах может возникнуть совершенно неожиданно и безотлагательно, тогда как внесение соответствующих изменений в законодательство всегда требует определенного времени. Поэтому в гражданском законодательстве и предусмотрено правило, в соответствии с которым юридические факты, не предусмотренные гражданским законодательством, порождают соответствующие юридические последствия, если они не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства (п. 1 ст. 8 ГК).

ГЛАВА 2. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

2.1. КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Все многочисленные юридические факты в гражданском праве в зависимости от их индивидуальных особенностей подвергнуты классификации, которая позволяет более свободно ориентироваться среди множества юридических фактов и четко отграничивать их друг от друга. Это, в свою очередь, способствует правильному применению гражданского законодательства субъектами гражданского права и правоохранительными органами.

В зависимости от характера течения юридические факты в гражданском праве делятся на *события и действия*. К *событиям* относятся обстоятельства, протекающие независимо от воли человека. Например, стихийное бедствие, рождение и смерть человека, истечение определенного промежутка времени. Чаще всего событие ведет не к возникновению обязательства, а лишь порождает в рамках данного обязательства определенные права и обязанности сторон.

События в свою очередь подразделяются на абсолютные и относительные.

Абсолютные события абсолютно не зависят от воли кого-либо. Это обычно явления природы (землетрясения, наводнения, ураганы, снегопады, снежные лавины, сели и т. д.), оказывающие влияние на деятельность человека, именуемые в праве как непреодолимая сила.

Так, наступление такого страхового случая, как наводнение, влечет за собой обязанность страховщика выплатить страховое возмещение лицу, имущество которого застраховано от наводнений, и право последнего требовать от страховщика выплаты ему этого возмещения.

Относительные события связаны с действиями человека. Например, пожар в результате удара молнии – это абсолютное событие, но пожар как результат поджога – относительное событие. Относительно одних правоотношений, например страховых, – это событие, ибо оно не зависит от воли и действия участников этого правоотношения (страхователя и страховщика), а применительно

к другим правоохранительным отношениям это уже будет не событие, а действие (правонарушение).

Далеко не все события и не все действия порождают гражданско-правовые последствия, а лишь те из них, с которыми нормы гражданского права связывают эти последствия. Поскольку гражданское право регулирует общественные отношения людей, из действий которых и складываются эти отношения, то вполне естественно, что основную массу юридических фактов в гражданском праве образуют действия людей.

Многие авторы, в том числе В.Б. Исаков, выделяют такую разновидность юридических фактов – событий как сроки. По его мнению, сроки - такие юридические факты, которые могут выступать только как элементы фактического состава. Срок сам по себе вне связи с ситуацией, иными юридическими фактами, никакого содержания не несет: он значим как срок чего-либо с четко обозначенными границами его начала и окончания.

Мы считаем оправданным выделение сроков в качестве вида юридических фактов – событий, т.к. сроки тоже влекут за собой возникновение, изменение, прекращение правоотношений.

Действия есть факты, которые зависят от сознания и воли людей. Под действием в юридической науке понимают не только активные, положительные действия, но и бездействие людей в тех случаях, когда норма права обязывает их к активным действиям.

Действия подразделяются на правомерные и неправомерные.

Неправомерные действия – действия, нарушающие требования правовых норм. Иначе неправомерные действия называются правонарушениями. Правонарушения подразделяются на уголовные правонарушения (преступления), административные, дисциплинарные, гражданские проступки.

Неправомерные действия противоречат требованиям закона или других нормативных актов. Поэтому совершение неправомерного действия влечет за собой применение предусмотренных гражданским законодательством санкций к правонарушителю. В силу ст. 1064 ГК вред, причиненный личности или имуществу юридического лица, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. *В качестве основания возникновения таких обязательств выступают сами неправомерные действия (деликты), поэтому возникающие на их основе*

обязательства принято называть деликтными обязательствами. Хотя деликтные обязательства и возникают из неправомерных действий, направлены они на достижение правомерного результата - восстановление нарушенного имущественного положения участников экономического оборота. На достижение такого же результата направлены и обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения. В силу ст. 1102 ГК лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Правомерные действия – действия, нарушающие требования правовых норм гражданского законодательства, не нарушают этих требований. Поскольку гражданское право ведет нормальное развитие экономического оборота, связанного с общедозволенной деятельностью людей, то подавляющее большинство юридических фактов в гражданском праве составляют правомерные действия. Однако юридическое значение правомерных действий в гражданском праве далеко не одинаково.

В правомерных действиях реализуются, претворяются в жизнь требования правовых норм, с их помощью и достигаются цели, преследуемые законодателем при издании норм права.

По своему юридическому значению все правомерные действия делятся на *юридические поступки и юридические акты.* *Юридические поступки* - это такие правомерные действия, которые порождают гражданско-правовые последствия независимо, а иногда и вопреки намерению человека, совершившего юридический поступок. Так, авторское правоотношение возникает в момент создания писателем произведения в доступной для воспроизведения форме независимо от того, стремился ли он при написании произведения к приобретению авторских прав или нет. Находка потерянной вещи порождает обязательство по ее возврату, потерявшему даже в том случае, если у нашедшего вещь нет никакого желания возвратить эту вещь ее владельцу (ст. 227 ГК). В отличие от юридических поступков юридические акты - это такие правомерные действия, которые порождают соответствующие юридические последствия лишь тогда, когда они совершены, со специальным намерением вызвать эти последствия. К числу юридических актов относятся *административные акты и сделки.*

Административные акты всегда совершаются с намерением вызвать соответствующие административно-правовые последствия. Поэтому большинство

административных актов являются основанием административных правоотношений и не принадлежат к числу гражданско-правовых юридических фактов. Вместе с тем некоторые административные акты совершаются с намерением вызвать не только административные, но и гражданско-правовые последствия. Так, выдача гражданину ордера на жилое помещение местной администрацией порождает не только административное правоотношение между местной администрацией и жилищной организацией, но и гражданско-правовое отношение между гражданином и жилищной организацией по заключению договора жилищного найма.

В отличие от административных актов сделки совершаются с целью вызвать только гражданско-правовые последствия. В соответствии со ст. 153 ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Так, к числу сделок относятся различные договоры (купля-продажа, дарение, подряд, имущественный наем, аренда, заем и т.д.), объявление конкурса, завещание и другие правомерные действия, которые совершаются субъектами гражданского права с целью вызвать определенные гражданско-правовые последствия.

Общим между сделками и административными актами как юридическими фактами гражданского права является то, что они представляют собой правомерные действия и совершаются со специальным намерением вызвать соответствующие гражданско-правовые последствия. Вместе с тем между ними имеются и различия. Во-первых, административные акты могут быть совершены только органом государственной власти или местного самоуправления, в то время как сделки совершаются субъектами гражданского права. Во-вторых, административные акты, направленные на установление гражданских правоотношений, всегда порождают и определенные административно-правовые последствия, тогда как сделки вызывают исключительно гражданско-правовые последствия. В-третьих, орган, совершивший административный акт, направленный на установление гражданско-правового отношения, никогда сам не становится участником этого правоотношения, в то время как лицо, совершившее сделку в целях установления гражданского правоотношения, непременно становится участником данного правоотношения.

Юридические факты могут быть оформленные и неоформленные. Большинство юридических фактов существует в оформленном, документально зафиксированном виде. Но существуют и неоформленные юридические факты. Например, устная сделка между гражданами, отказ от осуществления права и др.

Классификация юридических фактов в науке раскрыта еще не полно. Ее дальнейшее развитие может оказаться полезным для решения разнообразных задач правоведения, в том числе для социологических исследований в юридической науке.

Таким образом, юридические факты в гражданском праве могут быть подвергнуты следующей классификации:

- а) события и действия;
- б) неправомерные и правомерные действия;
- в) юридические поступки и юридические акты;
- г) административные акты и сделки.

2.2. СУДЕБНЫЙ АКТ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Юридические факты гражданского права (под которыми сегодня понимаются факты реальной действительности, с которыми действующее законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. правоотношений) представляют собой один из проблемных разделов общей части гражданско-правовой науки. В настоящей работе будет освещен вопрос о юридических фактах - судебных решениях.

"Закон не действует механически, - писал И.А.Покровский, - для своего осуществления в жизни он нуждается в живом посреднике, который применит его к конкретным случаям. Таким посредником является суд". По меткому определению Е.Н.Трубецкого, "суд есть инстанция, применяющая закон к казусам, встречающимся в действительности".

Применение права является одной из форм реализации права, причем особой его формой. Значение применения права "столь велико в жизни права, что многие ученые выделяют эту форму реализации права в самостоятельную, полагая, что правоприменение, как и правотворчество, - это два особых направления функционирования правовой системы. Соответственно различают правоприменительные и правотворческие акты.

При теоретическом осмыслении правоприменительных и правотворческих актов, по мнению С.С.Алексеева, особого внимания заслуживает то, что соотношение понятий "решение юридического дела", "индивидуальное государственно-властное предписание", "акт применения" в общем, аналогично соотношению понятий "правотворческое решение", "юридическая норма" и "нормативный юридический акт". Характер зависимости внутри каждой из двух групп практически одинаков. И связано это с тем, что "в обоих случаях перед нами выражение активной государственной деятельности в сфере правового регулирования, направленной, в частности, на правовое (в одном случае - нормативное, а в другом - индивидуальное) регулирование общественных отношений и объективируемой в праве как конституционном образовании". При этом, говоря о правоприменительных актах, С.С.Алексеев подчеркивал смысловые различия, которые существуют между понятиями "решение юридического дела", "индивидуальное государственно-властное предписание" и "акт применения". "Первое из них охватывает завершающее правоприменительное действие, второе указывает на результат правоприменения, а третье - выражает "результат решения юридического дела, рассматриваемый в единстве с его внешней, документальной формой, то есть является актом-документом".

Как известно, включив судебное решение в перечень оснований, влияющих на динамику гражданских правоотношений, законодатель тем самым разрешил спор о том, может ли судебное решение рассматриваться в качестве юридического факта.

Анализ арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства позволяет утверждать, что указанный термин употребляется в двух значениях: во-первых, судебное решение рассматривается как итоговое действие всего судебного разбирательства; во-вторых, именно так именуется документы судебной инстанции, которые фиксируют результат разрешения спора по существу.

Потребность в судебном решении возникает "в связи со спором, помехой в осуществлении права. Вследствие чего создается неопределенность в существовании или в содержании правоотношения. Прежде чем принудительно осуществить право, необходимо устранить эту неопределенность, что возможно только посредством обязательного суждения суда о том, существует ли правоотношение (право, обязанность), служащее предметом спора, а если существует, то, каково его действительное содержание".

Гражданское судопроизводство принято рассматривать как особую разновидность государственной деятельности. Оно осуществляется только судом по правилам гражданского процессуального права (арбитражного процессуального права). И направленно "на устранение препятствий в осуществлении субъективных прав (правомочий), на ликвидацию нарушений, на устранение злоупотреблением правом, на принуждение к выполнению обязанностей". Все перечисленное осуществляется путем совершения последовательных процессуальных действий.

Так, согласно ст.125 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ, арбитражный суд при принятии решения:

оценивает доказательства;

определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, а какие - нет;

решает, какие законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле, не следует применять по данному делу;

определяет, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу;

устанавливает, каковы права и обязанности лиц, участвующих в деле;

решает, подлежит ли иск удовлетворению.

Подобный порядок предусмотрен ст.194 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ. Здесь же следует отметить, что судебные органы принимают акты в форме решений, определений, постановлений.

Судебное решение "как процессуальный документ составляет форму, внешнее выражение судебного решения - акта правосудия (термин "акт") в значении "действия, а не в значении той внешней формы, которая служит выражению и оформлению этого действия". Вместе с тем содержание судебного решения как процессуального документа шире содержания акта правосудия". Судебное решение как процессуальный документ, оформляющий ответ суда на исковое требование, отличается тем, что его содержание, кроме акта правосудия, охватывает ряд других суждений. В частности, "указания времени и места вынесения решения, состава суда, секретаря судебного заседания, прокурора, участвующего в деле, сообщение о том, было ли заседание открытым или закрытым, изложение истории возникновения спора, разъяснения порядка

обжалования решения и другие разъяснительные указания суда". При традиционном делении решения на четыре части (вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную), в которых не различаются "акт правосудия, с одной стороны, и остальное содержание решения как процессуального документа - с другой, при всей его практической полезности, смешиваются разнородные по своему юридическому значению положения".

Обозначение одним и тем же понятием и результата правоприменительной деятельности, и документа, оформляющего этот результат, осложняет понимание их правовой природы. Данную проблему хотелось бы рассмотреть подробнее.

Согласно точке зрения А.А.Добровольского и С.А.Ивановой, судебное решение есть "средство принудительной реализации тех правомочий, которые существуют у истца в реальной действительности, благодаря юридическим фактам, имевшим место до суда и независимо от суда". Отрицая значение судебного решения как юридического факта, они указывали на следующие функции суда: последний "должен точно установить юридические факты, которые лежат в основе спорного правоотношения, и правильно применить к этим фактам соответствующую норму права, то есть суд должен правильно распознать веление закона для данного конкретного случая и сделать правильные выводы о правах и обязанностях сторон, вытекающих из спорного правоотношения"

О.А.Красавчиков признавал, что "судебное решение является юридическим фактом не только в процессуальном, но и в материальном гражданском праве". Вместе с тем он полагал, что юридические последствия "наступают не только в силу одного судебного решения, но и других фактов, с которыми оно образует юридический состав". "Вынесение акта невозможно без наличия других предпосылок движения правоотношения, в частности, норм права и юридических фактов допроцессуального (досудебного) развития данного отношения". Таким образом, учитывая, что суд выносит свои решения, на основе норм права и судебные решения являются средством защиты прав, возникших в силу юридических фактов до того, как начался гражданский процесс. О.А.Красавчиков отмечал, что судебное решение входит в юридический состав осуществления правоотношения в качестве одного из звеньев и "отражает особую ступень в развитии субъективного гражданского права"

Если рассматривать в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей судебное решение, подразумевая под этим замыкающее действие суда по подведению итогов судебного разбирательства ("конечное звено

определенного юридического состава"), то и тогда для наступления юридических последствий будет необходимо наличие всей совокупности элементов фактического состава. При таких обстоятельствах, прежде чем зарегистрировать на основании судебного решения, например, право собственности на недвижимость, регистратор прав должен был бы проверять всю цепочку юридических фактов, предшествующих вынесению судебного решения о признании права собственности, и только при ее "нерушимости" (т.е. правильности выводов суда) и наличии соответствующих правоустанавливающих документов исполнял бы вынесенную судебную резолюцию. Совершенно очевидно, что при таком положении вещей обращение за судебной защитой было бы лишено всякого смысла.

В связи с выше сказанным более правильным представляется другой подход.

Правомочие "суда как выражение власти юридически представляет собой право на одностороннее волеизъявление, вытекающее из общей, установленной законом компетенции суда осуществлять правосудие. Но суд не только вправе вынести решение. При существовании условий, определяющих это право, суд не может не вынести решения; он должен или, точнее, обязан решение вынести". Такая деятельность органов правосудия, подчиняемая определенной процедуре, безусловно, является правоприменительной. Особенность, которой заключается в том, что "принятию решения (вывода, имеющего юридическое значение) должны предшествовать строгая проверка фактических обстоятельств дела, определение их юридических последствий, фиксация этого в специально оформленном акте, допускающем последующую проверку обоснованности и законности решения".

Причем необходимо подчеркнуть, что проверка законности и обоснованности судебного решения подразумевает проверку вышестоящими судебными инстанциями правильности именно рассмотрения и разрешения дела. В целях выявления возможных судебных ошибок и упущений, влекущих за собой вынесение незаконных или необоснованных решений вследствие нарушения требований закона, его неправильного толкования или применения либо недостаточной исследованности фактических обстоятельств дела.

Но не сама деятельность (процесс) по применению права (или ее последний этап - принятие решения) является фактом, порождающим определенные правовые последствия. Таким фактом является правоприменительный акт-документ, принимаемый уполномоченным государственным органом в установленном для этого процессуальном порядке и соответствующий ряду формальных требований,

иначе говоря, акт применения права.

Акты применения права "имеют своим адресатом индивидуального, персонифицированного субъекта. У них специальные внешние атрибуты, свидетельствующие о том, какой правоприменитель и когда их принял. Эти акты имеют формальные внешние реквизиты - печати, штампы, подписи, подтверждающие их юридическое значение, являются официальными, то есть принятыми в соответствии с компетенцией того или иного органа".

Судебный акт, является "наиболее совершенным среди правоприменительных актов". Он обладает специфическими признаками: законом предусмотрены определенные формы судебного акта, детально перечислен круг его обязательных реквизитов и вопросов, составляющих его содержание (ст.127-133 АПК РФ, ст.198-202 ГПК РФ). Судебный акт должен состоять из четырех частей: вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной (ст.127 АПК РФ, ст.199 ГПК РФ). Он вступает в законную силу с момента, определенного законом (ст.135 АПК РФ, ст.209 ГПК РФ). Урегулирован нормами права порядок изложения судебного акта. В частности, персонально названы лица, имеющие право излагать и подписывать его. Установлен порядок внесения исправления описок, опечаток и арифметических ошибок (ст.139 АПК РФ, ст.204 ГПК РФ); определен срок направления судебного акта лицам, участвующим в деле (ст.137 АПК РФ, ст.214 ГПК РФ).

Как и любой другой правоприменительный акт публичной власти, судебный акт-документ должен рассматриваться в качестве абстрактного источника гражданских прав и обязанностей, т.е. в отрыве от правоприменительной деятельности судебного органа.

При этом резюмируется, что вынесенный судебный акт является законным, пока судебным же органом не установлено обратное. Только при таких условиях можно говорить о безусловном исполнении содержащейся в нем резолюции. Здесь же следует подчеркнуть, что судебный акт во всех случаях независимо оттого, удовлетворено требование или в нем отказано, может оказывать воздействие на поведение субъектов материальных правоотношений: все они должны действовать согласно предписаниям, содержащимся в рассматриваемом акте.

Подводя итоги рассмотрения судебного решения как одного из видов юридических фактов, хотелось бы отметить следующее.

Автор не ставил цели противопоставить судебное решение как действие суда по подведению итогов судебного разбирательства и судебное решение как оформляющий итоговую резолюцию акт-документ. Эти значения рассмотренного понятия издавна сосуществуют в теории процессуального права, иногда настолько переплетаясь, что их трудно разграничить. Судебное решение в любом из названных значений - это элемент гражданского (арбитражного) процесса, следовательно, данное понятие - публично-правовое. Представляется, что нет оснований, приносить в гражданское право (частное право) понятийный инструментарий права публичного.

Наука гражданского права причисляет судебные решения (как юридические факты) к категории юридических актов. Под юридическим актом принято подразумевать официальный письменный документ. Он порождает определенные правовые последствия, создает юридическое состояние и направляет на регулирование общественных отношений.

Исходя из этого, можно сделать следующий вывод. Закрепление в качестве основания гражданских прав и обязанностей термина "судебное решение" (подп.3 п.1 ст.8 ГК РФ) не совсем точно отражает существующую правовую действительность. Более правильным было бы обозначение этого юридического факта, порождающего гражданские права и обязанности, термином "судебный акт" (документ, оформляющий решение суда).

При таком подходе, вероятно, и договор (двустороннюю сделку) можно рассматривать не как "самостоятельное" основание возникновения, в частности, обязательственных правоотношений, а в качестве одного из фактов сложного юридического состава. Ведь договорные отношения возникают в силу многих предпосылок. К ним можно отнести, например, регистрацию субъектов в качестве предпринимателей, позволяющую осуществлять такую деятельность; обстоятельства, способствующие возникновению взаимного коммерческого интереса; переговоры сторон, которые заканчиваются заключением соглашения и подписанием договора.

2.3. ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) определяет обязательство как отношение, в силу которого должник обязан совершить в пользу кредитора

определенное действие либо воздержаться от действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 307). С прекращением обязательства завершается его существование, стороны утрачивают соответствующие обязательству права и обязанности.

Общие основания прекращения обязательств установлены в ст. 408-419 ГК РФ. Согласно ст. 407 обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. По требованию одной из сторон обязательство может быть прекращено только в случаях, предусмотренных законом или договором.

Общие основания прекращения обязательств могут быть разделены на две группы в зависимости от того, прекращается ли оно по воле сторон или независимо от нее. К первой группе относятся такие основания, как надлежащее исполнение (ст. 408 ГК РФ), зачет (ст. 410), отступное (ст. 409), новация (ст. 414), прощение долга (ст. 415). Ко второй группе относятся следующие основания: невозможность исполнения, вызванная обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает (ст. 416 ГК РФ), в частности невозможность исполнения обязательства, полностью или частично в результате издания акта государственного органа (ст. 417); совпадение должника и кредитора в одном лице (ст. 413); смерть гражданина-должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника, либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника, либо смерть гражданина-кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора, либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора (ст. 418); ликвидация юридического лица, являющегося должником или кредитором в обязательстве, кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо (по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и др.) (ст. 419).

Впервые установленные в российском законодательстве способы прекращения обязательств, к числу которых следует отнести отступное, новацию и прощение долга, уже находят применение на практике. Привлекательность прекращения обязательств путем предоставления отступного заключается в том, что кредитор может получить достаточное имущественное удовлетворение, не прибегая к судебной процедуре, а должник не отвечает за неисполнение обязательства. Отступное имеет сходство с таким способом прекращения обязательств по соглашению сторон, как новация. Новация состоит в заключении сторонами соглашения о замене существовавшего между ними первоначального

обязательства другим обязательством между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения. Как и отступное, новация прекращает первоначальное обязательство, но в отличие от отступного она имеет основной целью не прекращение обязательственных отношений между сторонами, а сохранение таких отношений в измененном виде.

Однако в некоторых случаях применение новых способов прекращения обязательств может вызвать определенные сложности в связи с отсутствием устоявшихся подходов к пониманию правовой природы некоторых из них. Поясним это на примере такого способа прекращения обязательств, как прощение долга. С принятием первой части ГК РФ этот способ впервые оказался прямо установлен в российском гражданском законодательстве (ст. 415). Такое нововведение породило ряд вопросов, которые приобрели особую актуальность после принятия второй части ГК РФ, где претерпел существенные изменения вопрос правового регулирования отношений, возникающих в связи с заключением договора дарения. Эти изменения коснулись, в частности, содержания и предмета договора дарения.

Согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ одним из видов дарения является безвозмездное освобождение одаряемого дарителем от имущественной обязанности перед собой. Нетрудно увидеть, что этот вид дарения имеет значительное внешнее сходство с прощением долга, определенным в ст. 415 ГК РФ как освобождение кредитором должника от лежащих на нем обязанностей.

Иногда считают, что прощение долга - это односторонняя сделка, чем она и отличается от дарения, которое представляет собой двустороннюю сделку. Встречается также мнение, что прощение долга выражается в форме освобождения кредитором должника от имущественной обязанности и в результате становится одним из видов договора дарения, т.е. двусторонней сделкой, и должно быть подвержено тем ограничениям и запретам, которые установлены в ст. 575, 576 ГК РФ в отношении договора дарения. Если бы это мнение оказалось верным, то встречающиеся сегодня в отношениях между коммерческими организациями случаи прощения долга следовало бы считать недействительными сделками. Это в свою очередь повлекло бы за собой негативные последствия, в частности, с точки зрения налогового законодательства. Например, ст. 575 ГК РФ запрещает дарение в отношениях между коммерческими организациями, вследствие чего неучет кредитором - юридическим лицом прощенных им долгов в составе своего баланса расценивался бы как занижение налогооблагаемой базы для целей исчисления налога на имущество, а это ставило бы кредитора под угрозу применения к нему санкций,

предусмотренных налоговым законодательством.

2.4. ПРОЩЕНИЕ ДОЛГА КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Рассмотрим вопрос о числе сторон, волеизъявление которых необходимо для прощения долга. Есть достаточные основания для того, чтобы считать прощение долга двусторонней сделкой. В ст. 415 ГК РФ соглашение сторон прямо не указано в качестве основания прощения долга, что и обуславливает разные подходы к толкованию этой нормы. Что касается других способов прекращения обязательств, то здесь подобных трудностей не возникает. Так, ст. 414 ГК РФ определяет новацию как соглашение сторон о замене первоначального обязательства новым; ст. 409 предусматривает соглашение сторон в качестве основания прекращения обязательства путем предоставления отступного. Квалификация зачета как односторонней сделки следует из вполне определенного указания ст. 410 о достаточности заявления одной стороны для прекращения обязательства по этому основанию. В то же время, как уже отмечалось, ст. 415 ГК РФ не содержит явного указания на необходимое количество сторон такой сделки, как прощение долга. Решение поставленного вопроса становится возможным в результате применения правила п. 2 ст. 154 ГК РФ, где дается определение односторонней сделки. Согласно этой норме односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Следовательно, для того чтобы одностороннее волеизъявление лица могло быть признано в качестве односторонней сделки, необходимо наличие специального указания об этом в законе, ином правовом акте или соглашении сторон. В качестве примеров таких указаний в законе можно привести выдачу доверенности (ст. 185 ГК РФ), зачет (ст. 410 ГК РФ), составление завещания (ст. 1118 ГК РФ) и др. В то же время в отношении договора ни п. 3 ст. 154, ни п. 1 ст. 420 ГК РФ подобного условия не содержат.

Изложенное позволяет сделать вывод, что если норма закона, посвященная конкретному юридическому действию, совершение которого приводит к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав или обязанностей более чем у одного лица, не дает оснований достаточно определенно квалифицировать это действие в качестве односторонней сделки (именно такого

рода ситуация возникает с прощением долга, в результате чего у кредитора прекращается право требования, а у должника - соответствующая обязанность), то такое действие следует считать двусторонней или многосторонней сделкой. Итак, прощение долга - это двусторонняя сделка, и для ее совершения необходимо соглашение кредитора и должника.

Перейдем к анализу следующего вопроса - является ли прощение долга одним из видов дарения, и распространяются ли на прощение долга ограничения, установленные в отношении дарения в ст. 575, 576 ГК РФ. Первое, что следует отметить - ст. 415 в отличие от ст. 572 ГК РФ нет указания на безвозмездный характер прощения долга. И действительно, освобождение кредитором должника от обязанности вовсе не всегда оказывается безвозмездным. Например, должник обязан уплатить кредитору наличными 1000 руб., срок исполнения этой обязанности уже наступил, но должник не имеет в своем распоряжении этой суммы. Должник информирует кредитора, что он может немедленно взять займы под проценты у третьего лица 500 руб. и отдать их кредитору наличными, если кредитор простит ему остальную часть долга. Кредитор оказывается перед выбором, что предпочесть - получить сразу 500 руб. или 1000 руб., но, возможно, через несколько месяцев после решения суда, если должник к тому времени не окажется неплатежеспособным, что встречается весьма часто. Вполне вероятно, что кредитор предпочтет первое, и в результате между сторонами будет заключено соглашение, в соответствии с которым должник передает кредитору наличными 500 руб., т.е. частично исполняет свою уже существующую обязанность, а кредитор освобождает должника от обязанности уплаты оставшейся задолженности в размере 500 руб. (прощает этот долг).

Такое соглашение будет именно соглашением о прощении долга (ст. 415 ГК РФ), а не новацией (ст. 414), так как в данном случае не произойдет замены первоначального обязательства новым с другим предметом или способом исполнения. Предметом обязательства по-прежнему остается передача денежных средств, хотя и в меньшем размере; способ исполнения обязанности также не изменяется, так как деньги передаются в наличной форме после наступления срока их уплаты. Таким образом, в приведенном примере имеет место правомерное прощение долга, которое обусловлено встречным имущественным предоставлением, и которое в силу этого никак нельзя считать безвозмездным и отнести к разновидности дарения.

Можно привести и другой пример. По договору купли-продажи продавец должен передать покупателю предварительно оплаченный товар во Владивостоке.

Покупатель в дальнейшем предполагал осуществить вторичную продажу этого товара в Москве как единственном городе, где есть потенциальный приобретатель такого товара. Однако к моменту передачи товара существенно возросли цены на перевозку товара, а это привело к тому, что покупателю экономически выгоднее лишиться как средств, затраченных на оплату товара, так и самого товара, чем перевозить его в Москву, поскольку с учетом покупательной способности потенциального приобретателя убытки во втором случае будут большими, чем в первом.

В такой ситуации покупатель мог бы требовать расторжения договора в судебном порядке (если нет возможности достигнуть соглашения о расторжении договора с продавцом) согласно ст. 451 ГК РФ, вряд ли возможно судебное решение в его пользу, поскольку отсутствует одно или несколько условий, предусмотренных п. 2 ст. 451 ГК РФ - например, покупатель в момент заключения договора предвидел возможность повышения цен в будущем, но рассчитывал успеть вывезти товар до такого повышения. По договору купли-продажи покупатель обязан принять товар от продавца, в данном случае - вывезти со складов продавца, что также сопряжено с расходами, даже если после вывоза покупатель просто выбросит его (ст. 226 ГК РФ). В этом случае покупателю целесообразно вообще освободить продавца от обязанности передать товар. Возможно, продавец не будет требовать от покупателя принять товар, а воспользуется сложившейся ситуацией для того, чтобы впоследствии реализовать его в существующем или переработанном виде. Если же покупатель не простит продавцу долг (обязанность передачи товара), у последнего не будет стимула отказаться в дальнейшем от права требовать от покупателя принятия товара.

Понятно, что при таких обстоятельствах прощение долга, внешне безвозмездное, не будет дарением, так как действительная воля покупателя может быть направлена, вовсе не на безвозмездное освобождение продавца от обязанности передать товар, а именно на прекращение своего права требования в обязательственном отношении, осуществление которого стало для него экономически невыгодным и обременительным. Происходящее в результате безвозмездного освобождения продавца от обязанности сохранения его имущества при этом может быть для покупателя безразличным - так же, как, например, безразлично для собственника, отказавшегося от вещи, приобретет ли кто-либо право собственности на эту вещь впоследствии.

Итак, анализ показывает, что прощение долга вовсе не обязательно является разновидностью дарения; дарение же в виде освобождения одаряемого от

обязанности по отношению к дарителю всегда является одновременно и прощением долга. Поэтому прощение долга подвержено ограничениям, установленным в отношении договора дарения, лишь тогда и постольку, когда и поскольку оно представляет собой дарение, а таковым оно может и не являться.

В случае возникновения спора о действительном характере прощения долга вопрос должен решаться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела, позволяющих выяснить, на достижение каких правовых последствий была направлена воля кредитора. Если она была направлена на сохранение имущественной массы должника путем безвозмездного освобождения его от имущественной обязанности, то в этом случае прощение долга является дарением. Если же такое последствие не было основной целью кредитора при прощении долга, последнее не может быть признано дарением. При этом следует отметить, что воля должника в обоих случаях направлена одновременно на прекращение обязательства и безвозмездное освобождение от долга, но соглашение достигается во втором случае лишь в той части, в которой волеизъявление сторон совпадает, т.е. в части прощения долга.

ГЛАВА 3. УСТАНОВЛЕНИЕ И ДОКАЗЫВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

3.1. ФИКСАЦИЯ, УДОСТОВЕРЕНИЕ И ДОКАЗЫВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Всякий юридический факт представляет собой единство содержания и формы - внешнего выражения этого содержания. Юридические факты по своей природе таковы, что они, как правило, не могут существовать в неоформленном виде. Социальное обстоятельство лишь тогда порождает правовые последствия, когда оно определенным образом зафиксировано и установлено законными средствами в правоприменительном процессе. Такие социальные обстоятельства, как трудовой стаж, образование и т.п., вообще не могут войти в правовое регулирование без их регистрации, законного процедурно-процессуального оформления. Сказанное позволяет понять значение фиксации, удостоверения и доказывания юридических фактов.

Система фиксации и удостоверения юридических фактов изучается под своим углом зрения отраслевыми юридическими науками. «Состав (или единичный факт), - отмечает, например, Т.М. Кузьмина применительно к пенсионным правоотношениям, - фиксируется в определенном порядке управомоченными на то органами».

В общетеоретическом плане вопрос о системе фиксации и удостоверения юридических фактов разработан недостаточно. Между тем это один из важнейших вопросов общей теории процессуальной формы в российском праве. Взятая данная система включает в себя, во-первых, органы, организации и должностных лиц, уполномоченных фиксировать те или иные фактические обстоятельства; во-вторых, установленные законом средства фиксации и стандартные процедуры работы с ними (издание приказов, оформляющих те или иные факты; внесение записей в личные дела, в трудовые книжки и т.п.); в – третьих, действия по выдаче информации об юридических фактах (свидетельств, справок и др.).

В фактофиксирующей системе необходимо различать деятельность общего и специального назначения. Общая фактофиксирующая деятельность связана с регистрацией различных фактических обстоятельств независимо от их использования в конкретных правоотношениях (фиксация стажа работы, возраста, местожительства и т.п.). Результаты этой фактофиксирующей деятельности могут использоваться для возникновения, изменения, прекращения самых различных правовых отношений. Специальная фактоустановительная деятельность ведется компетентными государственными органами по конкретному юридическому делу (гражданскому, уголовному) и осуществляется в пределах, необходимых для разрешения именно данного дела. Результаты специальной фактоустановительной деятельности, выраженные в правоприменительном акте, приобретают общее юридическое значение, в том числе преюдициальное, могут использоваться для разрешения иных юридических дел.

Фиксация и удостоверения фактов – близкие, сопряженные, но все же не совпадающие виды деятельности. Фиксация представляет собой регистрационную деятельность, документальное закрепление фактических обстоятельств. Удостоверение состоит в подтверждении истинности фактов, их существования. Фиксация и удостоверение акта нередко сливаются в едином акте (например, регистрация брака), но они могут существовать и порознь (например, удостоверение подлинности документа).

Рассматривая состав органов и организаций, ведающих фактофиксирующей деятельностью, можно выделить несколько групп субъектов:

а) суды общей юрисдикции, фиксирующие юридические факты в приговорах, решениях, определениях; в эту же группу входят арбитражные суды;

б) специальные государственные и негосударственные органы, их подразделения и должностные лица, занимающиеся исключительно или в основном фактофиксирующей деятельностью (загсы, государственные нотариальные конторы, нотариусы, занимающиеся частной практикой и др.);

в) иные государственные органы, организации и должностные лица, органы местного самоуправления, осуществляющие в пределах своей компетенции фиксацию и удостоверение юридических фактов наряду с управленческой, производственной, социально-культурной и иной деятельностью (домоуправления, главные врачи больниц и др.).

Система фиксации и удостоверения юридических актов нуждается в дальнейшем совершенствовании. Важные фактические обстоятельства закрепляются небрежно, с большим опозданием, что существенно осложняет защиту и реализацию законных прав и интересов граждан. Нередко сами граждане, вступая в те или иные правоотношения, пренебрегают их юридическим оформлением. Правовая связь складывается на ненадежной, по существу, дефектной фактической основе. Такого рода правоотношения – один из главных источников сложных «казусных» ситуаций, возникающих в правоприменительной практике. В правовой пропаганде необходимо проводить мысль, что своевременное оформление юридически значимых обстоятельств – не формализм, а необходимая предпосылка эффективного правоприменения, важный элемент юридической культуры.

Факты, прежде чем они проявят свое юридическое значение, должны быть надлежащим образом установлены. Установление и доказывание юридических фактов – одна из традиционных проблем юридической науки. В отраслевых науках по этому вопросу имеется обширная литература.

Юридические факты устанавливаются в правоприменительном процессе посредством доказательств. Доказательствами являются фактические данные, имеющие значение для установления юридических фактов, выраженные в предусмотренной законом форме.

Процесс установления юридических фактов определяет следующие положения:

нельзя ни отождествлять юридические факты, доказательственные факты, доказательства, ни разрывать их. Это неразрывно связанные, но не тождественные элементы процесса правового познания;

установление юридических фактов представляет собой информационный процесс, содержание которого заключается в преобразовании информации о фактах:

из скрытой формы – в явную;

из разрозненной – в систематизированную, упорядоченную;

из вероятного знания – в достоверное;

установление всех необходимых обстоятельств позволяет дать им юридическую оценку (квалифицировать) – признать или не признать за ними качество юридического факта (фактического состава).

Доказательственные факты иногда могут приобретать самостоятельное правовое значение: переходить при определенных условиях в категорию юридических фактов.

В ряде случаев закон ограничивает источники (средства) доказывания тех или иных фактов. Устанавливается, например, необходимость предъявления документа в подлиннике (диплома, паспорта и др.). В подобных ситуациях источник фактической информации приобретает самостоятельно правовое значение, становится юридическим фактом (элементом состава). Использование иного источника для получения фактической информации влечет дефектность фактического состава. На наш взгляд, сказанное позволяет сделать вывод, что процесс не только форма жизни закона, но и способ существования юридических фактов.

Будучи единым, по своей формально-логической основе, процесс установления и доказывания юридических фактов существенно различается в зависимости от степени нормативной урегулированности, детализированности процедуры, состава участников, средств доказывания, характера гарантий законности и др. В результате складываются различные процессуальные производства с неодинаковым процессуальным режимом.

Н.Н. Вопленко под процессуальным правоприменительным производством понимает качественно однородную группу развивающихся во времени процессуальных действий по властной реализации, и каких – либо обособившихся

материально-правовых предписаний.

В качестве процессуальных производств выступают, например, в гражданском процессуальном праве – исковое и особое производство.

Проведем классификацию процедурно – процессуальных форм.

Степень развитости – наиболее важный (и сложный) критерий классификации процедурно-процессуальных форм. Сложность заключается в том, что «степень развитости» – неопределенное понятие, допускающее различные истолкования. И все же приблизительная группировка по этому критерию возможна и необходима. К первой группе можно отнести простейшие процедуры (регистрационные, протокольные производства и т.п.). В них, как правило, не выделяются этапы, стадии, отсутствует подробная регламентация процессуальных действий. Вторая группа – процедурно – процессуальные формы средней развитости. К этой группе следует отнести процедуру рассмотрения дел в административных комиссиях, органах социального обеспечения и др. Для них характерен более высокий уровень нормативной урегулированности. К третьей группе – наиболее развитым процессуальным формам – следует отнести гражданский и уголовный процессы. Их отличает детальная регламентация деятельности участников на всех стадиях процесса.

Процедурно-процессуальные формы можно классифицировать и по другому критерию – в зависимости от «широты охвата» ими правовых отношений. В данном аспекте выделяются, во-первых, процедурно-процессуальные формы индивидуального типа. Они созданы для строго определенного вида правоотношений и не рассчитаны на использование, в каких – либо других отношениях (например, процедура приема в высшее учебное заведение). Во-вторых, можно выделить процедурно-процессуальные формы отраслевого типа. Они обслуживают возникновение нескольких видов правоотношений, как правило, в рамках отрасли (например, производство в комиссии по трудовым спорам). К третьей группе – к общеправовым процедурно-процессуальным формам следует отнести гражданский и уголовный процессы.

Третий критерий классификации процедурно-процессуальных форм уровень их нормативной регламентации. По этому критерию следует разграничивать процедурно-процессуальные формы, регламентированные на уровне отдельных юридических норм; формы, регулирование которых осуществляется на уровне специального процессуального института; формы, урегулированные на уровне

самостоятельной отрасли права.

Изложенная классификация, разумеется, не претендует на разрешение всех проблем типологии процедурно-процессуальных форм. И дело, конечно, не в том, чтобы обязательно классифицировать своеобразные и трудноопоставимые процедурно-процессуальные производства и формы, а в том, чтобы такая классификация служила средством решения научных и практических задач.

Многие актуальные проблемы совершенствования процедурно-процессуальных форм установления юридических фактов и фактических составов ждут своего решения. Оно невозможно без отчетливого понимания того, что как усложнение, так и неоправданное упрощение процедурно-процессуальной деятельности ведут к деформации фактических предпосылок в правоотношении, снижают эффективность правового регулирования.

3.2. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В силу ст. 264-265 ГПК суды могут принимать заявления об установлении фактов и рассматривать их в порядке особого производства:

- а) если согласно закону такие факты порождают для заявителя юридические последствия (возникновение, изменение или прекращение личных либо имущественных прав граждан или организаций);
- б) установление факта не связывается с последующим разрешением спора о праве, подведомственного суду;
- в) заявитель не имеет другой возможности получения в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, либо восстановления утраченных документов;
- г) действующим законодательством не предусмотрен иной (внесудебный) порядок их установления.

Содержащийся в ст. 264 ГПК перечень фактов, подлежащих установлению в судебном порядке, не является исчерпывающим. Суды вправе устанавливать и другие факты, имеющие юридическое значение. Так, Пленум Верховного Суда РФ в

постановлении от 25.10.96 N 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов" (п. 5) указал на то, что поскольку СК не исключает возможности установления происхождения ребенка от лица, не состоящего в браке с его матерью, в случае смерти этого лица суд вправе в порядке особого производства установить факт отцовства. Такой факт может быть установлен в отношении детей, родившихся 1 марта 1996 г. и позднее, при наличии доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от данного лица (ст. 49 СК), а в отношении детей, родившихся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г., - при наличии доказательств, подтверждающих хотя бы одно из обстоятельств.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в судебном порядке не могут рассматриваться, в частности, заявления об установлении: трудового стажа (для назначения пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, начисления процентных надбавок к заработной плате, выплаты единовременного вознаграждения за выслугу лет и т.п.); причин и степени утраты трудоспособности; группы инвалидности и времени ее наступления; прохождения действительной военной службы в Вооруженных Силах СССР; нахождения на фронте; пребывания в партизанском отряде; получения ранения, контузии в боях при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы; признания инвалидом Отечественной войны; возраста граждан; окончания учебного заведения.

Факт родственных отношений (п. 1 ч. 2 ст. 264 ГПК) устанавливается в порядке особого производства, когда это непосредственно порождает юридические последствия, например, если подтверждение такого факта необходимо заявителю для получения в органах, совершающих нотариальные действия, свидетельства о праве на наследство, для оформления права на пенсию по случаю потери кормильца.

Необходимо отметить, что установление факта родственных отношений не должно вести к разрешению спора о праве. Так, суды не вправе принимать заявления об установлении факта родственных отношений, если заявителем преследуется цель подтверждения в дальнейшем права на жилую площадь или на обмен жилой площади. Если заинтересованному лицу отказано в удовлетворении требования о признании права на жилую площадь или на обмен жилой площади, то оно может обратиться в суд с соответствующим иском.

Установление факта нахождения лица на иждивении (п. 2 ч. 2 ст. 264 ГПК) имеет значение для получения наследства, назначения пенсии или возмещения вреда, если оказываемая помощь была для заявителя постоянным и основным источником средств дохода. В тех случаях, когда заявитель имел заработок, получал пенсию, стипендию и т.п., суду необходимо выяснить, была

ли помощь со стороны лица, предоставлявшего содержание, постоянным и основным источником средств дохода заявителя.

Для установления факта нахождения на иждивении в целях оформления права на наследство необходимо, чтобы иждивенец был нетрудоспособным ко дню смерти наследодателя и находился на иждивении наследодателя не менее года до его смерти. При этом не имеет значения, проживали они совместно с наследодателем или нет (п. 1 ст. 1148 ГК). При установлении факта нахождения на иждивении для возмещения вреда в случае потери кормильца право на возмещение вреда не связано ни с наличием родственных отношений между иждивенцем и кормильцем, ни со сроком нахождения на иждивении.

На основании п. 3 ч. 2 ст. 264 ГПК суды вправе устанавливать факты регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, расторжения брака и смерти, если в органах записи актов гражданского состояния (далее органы ЗАГС) не сохранилась соответствующая запись и в восстановлении такой записи органами ЗАГС отказано либо если она может быть восстановлена только на основании решения суда об установлении факта регистрации акта гражданского состояния. В соответствии с п. 1 ст. 74 Закона об актах гражданского состояния записи актов гражданского состояния восстанавливаются органом ЗАГС по месту составления утраченной записи акта гражданского состояния только на основании решения суда, вступившего в законную силу.

В случае если утраченная запись акта гражданского состояния была составлена за пределами территории Российской Федерации, восстановление записи акта гражданского состояния может производиться по месту вынесения решения суда, вступившего в законную силу.

Основание для обращения в суд об установлении факта государственной регистрации акта гражданского состояния - сообщение органа исполнительной власти субъекта РФ, в компетенцию которого входит организация деятельности по государственной регистрации актов гражданского состояния и на территории которого была произведена государственная регистрация акта гражданского

состояния, об отсутствии первичной или восстановленной записи акта гражданского состояния (п. 2 ст. 74 Закона об актах гражданского состояния).

Запись акта гражданского состояния может быть восстановлена по поступлению в орган ЗАГС, вступившего в законную силу решения суда об установлении факта государственной регистрации акта гражданского состояния. На основании восстановленной записи акта гражданского состояния выдается свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния с отметкой о том, что запись акта гражданского состояния восстановлена.

Дела об установлении фактов государственной регистрации актов гражданского состояния необходимо отличать от дел о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния (п. 9 ч. 1 ст. 262 ГПК). Следует иметь в виду, что в указанной категории дел соответствующая запись не утрачена, а в ней указаны неправильные или неполные сведения (гл. 36 ГПК).

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 264 ГПК суд рассматривает дела об установлении факта признания отцовства. Такой факт может быть установлен в порядке особого производства в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка (ст. 50 СК). Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов" факт признания отцовства может быть установлен по правилам особого производства на основании всесторонне проверенных данных, при условии, что не возникает спора о праве. Если такой спор возникает (например, по поводу наследственного имущества), заявление оставляется судьей без рассмотрения и заинтересованным лицам разъясняется их право на предъявление иска на общих основаниях.

В отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 г. от лиц, не состоявших в браке между собой, суд вправе установить факт признания отцовства в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, при условии, что ребенок находился на иждивении этого лица к моменту его смерти либо ранее.

В порядке особого производства суд рассматривает дела об установлении факта принадлежности правоустанавливающего документа лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица по паспорту или свидетельству о рождении (п. 5 ч. 2 ст. 264 ГПК). При этом следует отметить, что речь идет лишь об установлении факта

принадлежности документа данному лицу, а не об установлении самого факта, который зафиксирован в правоустанавливающем документе. По делу об установлении факта принадлежности правоустанавливающего документа заявитель должен представить доказательства о том, что правоустанавливающий документ принадлежит ему и что организация, выдавшая документ, не имеет возможности внести в него соответствующее исправление.

Заявления об установлении факта принадлежности лицу воинских документов, паспорта и свидетельств, выдаваемых органами записи актов гражданского состояния, в силу п. 5 ч. 2 ст. 264 ГПК судебному установлению не подлежат. Суд не вправе рассматривать также заявления об установлении факта принадлежности удостоверения к ордену или медали гражданину, имя, отчество или фамилия которого не совпадают с указанными в удостоверении, поскольку эти вопросы разрешаются органом, выдавшим удостоверение. В то же время суды вправе рассматривать дела об установлении факта принадлежности гражданам справок о ранениях, нахождении в госпитале в связи с ранением, извещений воинских частей, военкоматов и других органов военного управления о гибели или пропаже без вести граждан в связи с обстоятельствами военного времени, поскольку такие документы не относятся к удостоверяющим личность.

Факт владения и пользования недвижимым имуществом может быть установлен судом в порядке особого производства (п. 6 ч. 2 ст. 264 ГПК). В соответствии со ст. 131 ГК право собственности на недвижимые вещи подлежит государственной регистрации в едином государственном реестре учреждениями юстиции. Порядок такой регистрации установлен Законом о государственной регистрации прав. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним проводится учреждением юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории регистрационного округа по месту нахождения недвижимого имущества. Учреждение юстиции обязано по ходатайству правообладателя удостоверить регистрацию путем выдачи документа о зарегистрированном праве.

В случае если у заявителя был документ о праве собственности на принадлежащее ему недвижимое имущество, но он утрачен, и указанный факт не может быть подтвержден во внесудебном порядке, факт владения и пользования недвижимым имуществом может быть установлен в судебном порядке. В обоснование этого заявителем должны быть представлены доказательства о невозможности получения им надлежащего документа либо невозможности его восстановления.

При рассмотрении дел об установлении факта несчастного случая (п. 7 ч. 2 ст. 264 ГПК) необходимо иметь в виду, что речь идет, как правило, о несчастном случае на производстве. Порядок расследования и учета несчастных случаев на производстве регулируется Положением о расследовании и учете несчастных случаев на производстве (утверждено Постановлением Правительства РФ от 11.03.99 N 279 в ред. от 24.05.2000).

В порядке особого производства суд вправе устанавливать факт несчастного случая лишь тогда, когда возможность его установления во внесудебном порядке исключается, что должно быть подтверждено соответствующим документом. Заявление об установлении факта несчастного случая принимается к производству суда в случае, когда акт о несчастном случае вообще не составлялся и составить его в данное время невозможно; акт был составлен, но впоследствии утрачен, и восстановить его во внесудебном порядке не представилось возможным; при составлении акта была допущена ошибка, препятствующая признанию факта несчастного случая, и исправить эту ошибку во внесудебном порядке оказалось невозможным.

Заявление об установлении факта смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах (п. 8 ч. 2 ст. 264 ГПК) принимается к производству суда и рассматривается при представлении заявителем документа об отказе органа записи актов гражданского состояния в регистрации события смерти.

Порядок регистрации смерти в органах ЗАГС регулируется Законом об актах гражданского состояния. В соответствии со ст. 64 указанного Закона основанием для такой регистрации является:

- документ установленной формы о смерти, выданный медицинской организацией или частнопрактикующим врачом;
- решение суда об установлении факта смерти или об объявлении лица умершим, вступившее в законную силу;
- документ, выданный компетентными органами, о факте смерти лица, необоснованно репрессированного и впоследствии реабилитированного на основании закона о реабилитации жертв политических репрессий.

В случае отсутствия указанных документов последует отказ органа ЗАГСа в регистрации смерти.

Государственная регистрация смерти производится органом ЗАГСа по последнему месту жительства умершего, месту наступления смерти, месту обнаружения тела умершего или по месту нахождения организации, выдавшей документ о смерти.

По требованию лица (его представителя), которому отказано в государственной регистрации акта гражданского состояния, руководитель органа ЗАГС обязан сообщить данному лицу (его представителю) причины отказа в письменной форме.

Если орган ЗАГС отказал в регистрации события смерти, то возможно обращение в суд с заявлением об установлении факта смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах. Заявителем должен быть представлен документ об отказе органов ЗАГСа в регистрации события смерти. В заявлении должны быть представлены доказательства, с достоверностью свидетельствующие о смерти лица в определенное время, при определенных обстоятельствах.

В порядке особого производства судом рассматривается заявление об установлении факта принятия наследства и места открытия наследства (п. 9 ч. 2 ст. 264 ГПК).

В соответствии со ст. 1153 ГК принятие наследства выражается в совершении действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, и в подаче нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления о принятии наследства либо заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство. Указанные действия должны быть совершены в течение шести месяцев со дня открытия наследства (п. 1 ст. 1154 ГК).

В соответствии с п. 2 ст. 1153 ГК признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник:

- вступил во владение или в управление наследственным имуществом;
- принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;
- оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитающиеся наследодателю денежные средства.

Факт принятия наследства может быть рассмотрен в порядке особого производства, если нотариус или должностное лицо, совершающее нотариальное действие, откажет заявителю в выдаче свидетельства о праве на наследство по мотиву отсутствия или недостаточности соответствующих документов, необходимых для подтверждения в нотариальном порядке факта вступления во владение наследственным имуществом. Если надлежащие документы представлены, но в выдаче свидетельства о праве на наследство отказано, заинтересованное лицо вправе обратиться в суд не с заявлением об установлении факта принятия наследства, а с заявлением на отказ в совершении нотариального действия (ст. 310 ГПК).

Местом открытия наследства (ст. 1115 ГК) является последнее Место открытия наследства (ст. 1115 ГК) является последнее постоянное место жительства наследодателя. Если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения такого наследственного имущества. Если такое наследственное имущество находится в разных местах, местом открытия наследства является место нахождения входящих в его состав недвижимого имущества или наиболее ценной части недвижимого имущества, а при отсутствии недвижимого имущества - место нахождения движимого имущества или его наиболее ценной части. Ценность имущества определяется исходя из его рыночной стоимости.

Следует заметить, что место открытия наследства и факт принятия наследства, как правило, устанавливаются в одном судебном решении.

Подача заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение

При принятии заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение, судья проверяет, подведомственно ли установление данного факта суду, имеет ли заявитель право обратиться в суд с таким заявлением, выясняет, для какой цели необходимо установление этого факта, потребовать от заявителя письменные доказательства, свидетельствующие о невозможности получения или восстановления документа, удостоверяющего данный факт, а также доказательства, подтверждающие факт.

Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, могут быть возбуждены в суде по заявлениям как непосредственно заинтересованных в этом лиц, так и иных граждан и организаций, когда по закону они вправе обратиться в

суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц. Например, с заявлением об установлении факта отцовства могут обратиться в суд не только мать ребенка и сам ребенок по достижении совершеннолетия, но и его опекун (попечитель), а также лицо, на иждивении которого находится ребенок (ст. 49 СК). С заявлением об установлении факта регистрации брака могут обратиться в суд оба супруга. Если заявление об этом подано в суд лишь одним из них, то другой супруг привлекается к участию в деле в качестве заинтересованного лица.

В ходе подготовки к судебному разбирательству дела, возбужденного в порядке особого производства, судья выясняет, какие лица, и организации могут быть заинтересованы в разрешении данного дела и подлежат вызову в судебное заседание; при необходимости судья вправе требовать представления дополнительных доказательств и совершать другие действия по подготовке дела.

Если заявление об установлении факта в силу закона не подлежит рассмотрению в суде, судья мотивированным определением отказывает в его принятии, а если дело уже возбуждено, то производство по нему прекращается определением суда.

Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваются судом с участием заявителя и заинтересованных в исходе дела граждан, соответствующих организаций (органов социального обеспечения, финансовых органов, военкоматов и т.д.).

Привлеченные к участию в деле заинтересованные лица вправе представлять доказательства в подтверждение обоснованности или необоснованности рассматриваемого судом заявления об установлении факта, участвовать в исследовании обстоятельств дела, обжаловать вынесенное решение и совершать другие процессуальные действия, указанные ст. 35 ГПК.

Комментируемая статья устанавливает исключительную территориальную подсудность, в соответствии с которой заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подается в суд по месту жительства заявителя, а заявление об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом - по месту нахождения недвижимого имущества.

Содержание заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение

В заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, кроме обычных реквизитов, указанных в ст. 131 ГПК (наименование, место жительства или место нахождения заявителя, прилагаемые документы и др.), должно быть

специально указано: какой факт заявитель просит установить; цель установления этого факта; доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов либо невозможность восстановления утраченных документов.

Необходимо отметить, что указание в заявлении цели установления факта необходимо для того, чтобы судья при приеме заявления смог определить юридическую значимость данного факта и круг заинтересованных по делу лиц.

Решение суда относительно заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение

Решение, вынесенное по заявлению об установлении факта, имеющего юридическое значение, по форме и содержанию должно отвечать всем требованиям, предусмотренным ст. 198 ГПК. Применительно к данной категории дел в решении должны быть приведены доказательства в подтверждение вывода об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела, и в случае удовлетворения заявления - четко изложен установленный факт.

Вступившее в законную силу решение суда об установлении факта, имеющего юридическое значение, обязательно для органов, регистрирующих такие факты или оформляющих права, которые возникают в связи с установленным судом фактом. При установлении в судебном порядке факта регистрации акта гражданского состояния орган записи актов гражданского состояния указанный акт регистрирует на основании решения суда.

Судебное решение об установлении факта, подлежащего регистрации в органах ЗАГС или в других органах, не заменяет собой документов, выдаваемых этими органами, а служит лишь основанием для их получения.

Вся гл. 27 АПК посвящена делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Эти дела рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, но с обязательным учетом особенностей, предусмотренных ст. 217-222 АПК. При их расхождении приоритет имеют последние (как правила специальные).

Производство по упомянутым делам возбуждается по заявлению, т.е. в таких делах нет истцов и ответчиков, а есть заявители (ст. 219 АПК) и заинтересованные лица.

К фактам, имеющим юридическое значение (которые должны быть установлены в соответствии ст. 217 АПК), относятся:

- факт владения и пользования лицом недвижимостью как своим собственным;
- факт государственной регистрации Юридических Лиц, индивидуального предпринимателя в определенное время и в определенном месте;
- иные факты, перечисленные ст. 218 АПК.

Анализ правил ст. 217 АПК показывает, что:

а) если в ходе рассмотрения дела данной категории выяснится, что возник спор о праве, арбитражный суд:

- оставляет заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, без рассмотрения. При этом он выносит соответствующее определение;

Постановление президиума ВАС РФ N 177/02 от 10.04.2002.

Если при рассмотрении заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение, выясняется, что возник спор о праве, заявление остается без рассмотрения.

Конкурсный управляющий акционерного коммерческого банка "Солид - банк" (далее - банк) обратился в Арбитражный суд Республики Адыгея с заявлением об установлении юридического факта владения на праве собственности помещением площадью 175,5 кв. метра, находящимся по адресу: г. Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 19.

В обоснование своего требования заявитель сослался на следующие обстоятельства. Банк по договору купли - продажи от 19.12.95 N 161 приобрел у администрации города Майкопа в лице Комитета по управлению имуществом (далее - комитет) помещение площадью 175,5 кв. метра, на которое имеет свидетельство о праве собственности от 11.01.96 N 88, выданное комитетом. В техническом паспорте собственником названного помещения по состоянию на 12.03.99 указан банк, что подтвердило бюро технической инвентаризации города Майкопа в справке от 26.01.2000 N 102. Установление указанного факта, по утверждению заявителя, необходимо для регистрации сделки купли - продажи. Суд установил юридический факт владения банком спорным помещением на праве

собственности и заявление удовлетворил. Заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене решения. Президиум протест удовлетворил исходя из следующего. Согласно части 3 статьи 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд рассматривает дела об установлении фактов, имеющих значение для возникновения, изменения или прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (об установлении фактов, имеющих юридическое значение). При этом арбитражные суды могут принимать к своему производству и рассматривать заявления об установлении юридических фактов при одновременном наличии следующих условий: этот факт порождает юридические последствия; установление юридического факта не связывается с разрешением спора о праве; если заявитель не имеет другой возможности получить либо восстановить надлежащие документы, удостоверяющие юридический факт; действующим законодательством не предусмотрен иной (внесудебный) порядок его установления.

Между тем, у банка имеются правоустанавливающие документы на спорное помещение: договор купли - продажи от 19.12.95 N 161, свидетельство о собственности от 11.01.06 N 88, технический паспорт N 5242-1. В связи с этим установление факта владения заявителем, где спорным помещением на праве собственности в судебном порядке законом не предусмотрено.

Более того, в связи с отчуждением банком указанного помещения, в арбитражном суде и суде общей юрисдикции рассматривались требования о законности сделок по отчуждению помещения, то есть споры о праве собственности на этот объект. Поэтому в силу п. 8 статьи 87 АПК РФ и п.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.10.96 N 13 "О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции" заявление банка об установлении юридического факта следовало оставить без рассмотрения.

- разъясняет (в определении об оставлении заявления без рассмотрения) заявителю, иным заинтересованным лицам право разрешить спор в порядке искового производства;

б) определение:

- выносится в соответствии ст. 184-187 АПК;

- может быть обжаловано (в соответствии ст. 188, 272, 291 АПК);

в) если заявитель (иные заинтересованные лица) не согласен с определением арбитражного суда, он вправе подать исковое заявление в соответствии с нормами ст. 125-127 АПК.

Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение

Анализ правил ст. 218 АПК позволяет сделать ряд выводов:

а) дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, перечислены ст. 218 АПК не является исчерпывающим образом: арбитражный суд может устанавливать и другие факты, порождающие последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

б) эти дела рассматриваются не в порядке искового, а в порядке особого производства (что прямо предусмотрено ст. 30 АПК);

в) в отличие от судов общей юрисдикции, арбитражные суды рассматривают дела данной категории только в том случае, когда требуется установить факты, которые имеют значение для возникновения, изменения, прекращения прав Юридических Лиц и (или) индивидуальных предпринимателей в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Например, что таковым является установление факта государственной регистрации.

Правильное применение ст. 218 АПК предполагает учет норм:

- ст. 27-30 АПК (о подведомственности споров арбитражных судов);

- ст. 219 АПК (о том, кто вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об установлении фактов, указанных ст. 218 АПК);

- ст. 221 АПК (об особенностях судебного разбирательства по такой категории дел).

Право, на обращение в арбитражный суд с заявлением об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Правила ст. 219 АПК:

а) устанавливаются круг лиц, которые вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением, упомянутым ст. 217, 220 АПК. Это Юридические Лица и индивидуальные предприниматели. Однако и эти лица вправе обратиться с таким заявлением лишь в случае, когда:

- у них отсутствует иная возможность получить (например, от бывших работников, из архива) или восстановить (например, путем регистрации) документы, которые удостоверяют имеющие юридическое значение факты;

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрел протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на решение Арбитражного суда Курганской области от 05.03.01 по делу N А34-29/01-С17.

Заслушав и обсудив доклад судьи и выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, поддержавшего протест, Президиум установил следующее.

Товарищество с ограниченной ответственностью имени Суворова обратилось в Арбитражный суд Курганской области, с заявлением о признании права собственности на здание, расположенное в селе Жидки Петуховского района Курганской области. Исковые требования мотивированы отсутствием документов о вводе здания в эксплуатацию. Суд удовлетворил заявление (признал за товариществом право собственности на указанное здание). Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в протесте предлагает решение отменить и дело направить на новое рассмотрение. Президиум протест удовлетворил, исходя из следующего. В соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.96 N 13 "О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции", установление юридического факта в судебном порядке возможно, если установление факта не связывается в последующем с разрешением спора о праве, подведомственном арбитражному суду, и заявитель не имеет другой возможности получить либо восстановить надлежащие документы, удостоверяющие юридический факт.

Из поступившего вместе с протестом заявления Курганского областного союза потребительских обществ и приложенных к нему документов усматривается, что самостоятельные права на помещения первого этажа спорного здания заявляет Петуховское районное общество потребителей. Эти данные свидетельствуют о наличии спора о праве на здание, что исключает возможность разрешения заявления в порядке установления юридического факта.

При названных обстоятельствах решение подлежит отмене, дело - направлению на новое рассмотрение для решения вопроса о возможности рассмотрения заявления товарищества об установлении юридического факта.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 187 - 189 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановил: решение Арбитражного суда Курганской области от 05.03.01 по делу N А34-29/01-С17 отменить и дело направить на новое рассмотрение в первую инстанцию того же суда.

- федеральным законом (например, Законом о регистрации Юридических Лиц), иным правовым актом (например, Положением о регистрации предпринимателей) не предусмотрен иной (внесудебный) порядок установления соответствующих фактов;

б) предписывают подавать такое заявление в арбитражный суд

- по месту нахождения Юридических Лиц (оно определяется по правилам ст. 54 ГК);

- по месту жительства заявителя - индивидуального предпринимателя (оно определяется по правилам ст. 20 ГК);

- по месту нахождения недвижимости (если факты, указанные ст. 219 АПК, связаны с недвижимостью).

Таким образом, налицо существенное изъятие из общих правил ст. 34-38 АПК о подсудности.

Применяя правила ст. 219 АПК, следует также учитывать:

а) требования ст. 220 АПК к заявлению об установлении фактов, имеющих юридическое значение;

б) правила ст. 30 АПК (о том, что арбитражные суды рассматривают данную категорию дел в порядке особого производства), (ст. 30, 220, 221 АПК).

Требования к заявлению об установлении фактов, имеющих 1. В ч. 1 и 2 ст. 221 АПК установлен ряд правил, присущих рассмотрению арбитражным судом дел в юридическое значение

Заявление об установлении фактов, имеющих юридическое значение:

а) подается в письменной форме и подписывается заявителем или его представителем;

б) должно содержать:

- наименование суда, в который подается заявление;
- наименование заявителя – Юридического Лица, данные о его местонахождении; имени, месте жительства заявителя - индивидуального предпринимателя, дате и месте его рождения, дате и месте государственной регистрации;
- перечень прилагаемых к заявлению документов;
- сведения, прямо перечисленные ч. 1 ст. 220 АПК.

При отсутствии любого из этих сведений наступают последствия, предусмотренные ст. 128, 129 АПК.

К заявлению об установлении фактов, имеющих юридическое значение, необходимо приложить:

- документ об уплате государственной пошлины (либо о льготах по ее уплате);
- документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования;
- копии свидетельства о государственной регистрации в качестве Юридических Лиц или индивидуального предпринимателя;
- доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления. (ст. 126 АПК).

Судебное разбирательство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение

О порядке особого производства:

- а) такие дела рассматриваются судьей единолично (ст. 17 АПК);
- б) в судебном заседании обязательно участие заявителя и других заинтересованных лиц;
- в) арбитражный суд по своей инициативе (в ходе подготовки дела к рассмотрению) должен определить круг заинтересованных лиц;

г) арбитражный суд должен известить заинтересованных лиц (по правилам ст. 121-124 АПК);

д.) о привлечении к участию в деле того или иного лица арбитражный суд выносит определение (ст. 184-188 АПК).

Анализ правил ч. 3 и 4 ст. 221 АПК показывает, что:

а) арбитражный суд обязан (при рассмотрении дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение) совершать процессуальные действия, прямо перечисленные ч. 3 ст. 221 АПК. Причем эти действия совершаются именно в данной последовательности, что отражается в протоколе (ст. 170 АПК);

б) как только арбитражный суд установит (в ходе рассмотрения дела), что возник спор о праве, он:

- оставляет заявление (упомянутое ст. 221 АПК) без рассмотрения, о чем выносит определение;

- наряду со сведениями, перечисленными ст. 185 АПК, в таком определении необходимо указать, что заявителю и заинтересованным лицам разъяснено, их право разрешать спор в порядке искового производства (т.е. по правилам ст. 125-183 АПК).

Решение арбитражного суда по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение

Анализ правил ст. 222 АПК показывает, что:

а) по результатам рассмотрения дела об установлении факта - наряду со сведениями, перечисленными ст. 185 АПК, в таком определении необходимо указать, что заявителю и заинтересованным лицам разъяснено, их право разрешать спор в порядке искового производства (т.е. по правилам ст. 125-183 АПК).

Решение арбитражного суда по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение

Анализ правил ст. 222 АПК показывает, что:

а) по результатам рассмотрения дела об установлении факта имеющего юридическое значение, арбитражный суд выносит такой судебный акт, как

решение (ст. 15, 170 АПК);

б) упомянутое решение принимается по правилам ст. 167-183;

в) наряду со сведениями, перечисленными ст. 170 АПК, в этом решении необходимо указать сведения о наличии факта, имеющего юридическое значение, и изложить (т.е. описать доступными терминами) сам этот факт.

Применяя правила ст. 222 АПК, нужно также учесть, что:

а) решение об установлении факта, имеющего юридическое значение:

- является основанием для регистрации такого факта или оформления права, которые возникают в связи с установленным фактом (например, в соответствии со ст. 9-20 Закона о недвижимости - оформить право на недвижимость);

б) решение по данной категории дел:

- вступает в силу по общим правилам ст. 180 АПК;

- может быть обжаловано в общеустановленном порядке (ст. 257-291 АПК).

ДЕФЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

В процессе установления юридических фактов нередко обнаруживается, что они имеют различного рода недостатки, дефекты. В одних случаях эти дефекты связаны с содержанием юридического факта (например, отсутствие необходимого стажа), в других - с внешней формой его выражения и закрепления (например, дефект в документе, удостоверяющем стаж).

Юридический факт дефектен в тех случаях, когда его признаки не соответствуют модели, закрепленной в гипотезе юридической нормы.

Дефектность юридического факта может быть абсолютной и относительной.

Абсолютная - означает, что социальное обстоятельство вообще теряет юридическое значение, не может использоваться как юридический факт.

Относительная - это дефектность только для данного правоотношения. Например, непризнание стажа предоставляющим право на назначение пенсии на льготных условиях не исключает использование этого юридического факта для назначения пенсии в общем порядке.

Дефектность юридического факта нельзя отождествлять с противоправностью. Противоправность поступка, акта - это крайняя форма его дефектности. Но последняя может быть вызвана и такими обстоятельствами, которые не расцениваются в качестве правонарушения (отступление от формы акта и др.). Вместе с тем, не все противоправные действия имеет смысл рассматривать как дефектные, ибо ничто не может сделать их правомерными.

Необходимо разграничивать дефектность самого юридического факта и дефектность доказательств о нем. Однако дефектность одного из доказательств не исключает, как правило, представления иных доказательств, не означает дефектности самого социального обстоятельства (юридического факта), доказываемого в правоприменительном процессе.

Дефектность юридического факта не следует смешивать также с его неправильной юридической оценкой. Если первое - недостаток самого юридического факта, то второе - дефект правоприменительного процесса.

Дефекты в юридических фактах и составах можно классифицировать по нескольким основаниям. В зависимости от их юридического значения выделяются следующие разновидности:

несостоятельность. Юридически несостоятельный факт не может вызывать правовых последствий (если он одновременно не является правонарушением). Если же позитивные правовые последствия ошибочно наступили, то они подлежат полному и безусловному аннулированию;

недействительность. Фактическая предпосылка возникает с существенными нарушениями, при которых невозможно наступление правовых последствий. Законодательство допускает в известных случаях возможность исправления недействительных фактических предпосылок и придания им юридической силы. Так, брак не может быть признан фиктивным, если лица, зарегистрировавшие фиктивный брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью (ст. 29 Семейного кодекса Российской Федерации);

частичная дефектность. Здесь фактическая предпосылка разграничивается на «здоровую» и дефектную части. Правовое значение таких предпосылок различно: они могут повлечь возникновение дополнительных прав и обязанностей, связанных с устранением нарушения, наступление правовых последствий в «усеченном» объеме, наконец, после устранения нарушения - полное наступление правовых последствий;

малозначительное нарушение. Этот тип дефектности связан, как правило, с процедурой установления юридических фактов, их документальным оформлением. Несущественные процедурно-процессуальные нарушения не должны служить препятствием для наступления правовых последствий.

По признаку исправимости нарушения в фактической предпосылке дефекты подразделяются:

исправимые – это нарушения, которые можно исправить, восстановив полноценность фактического обстоятельства;

частично исправимые – такие нарушения, которые можно исправить лишь в некотором объеме;

неисправимые – это дефекты, которые невозможно исправить.

По признаку момента обнаружения дефекта дефекты подразделяются:

выявленные до наступления правовых последствий;

выявленные после наступления правовых последствий.

Дефектные ситуации можно классифицировать в зависимости от степени их нормативной урегулированности, тогда они подразделяются: урегулированные, относительно урегулированные, неурегулированные. Некоторым дефектным юридическим фактам посвящаются целые правовые институты (недействительные сделки, неправильности в записях актов гражданского состояния). Иногда в законе можно найти лишь отдельные указания, ориентирующие на тот или иной способ разрешения дефектных ситуаций, которые в этом случае следует считать относительно урегулированными. Если же в законе нет никаких указаний о юридическом значении дефектной ситуации, ее следует считать неурегулированной.

Существенным подспорьем для юридической оценки и правильного разрешения дефектных ситуаций является публикуемая судебная практика.

Классификация нарушений в фактических предпосылках может вестись и по некоторым другим основаниям: степени вероятности нарушения (вероятные и исключительные); в зависимости от причины (по уважительной, по неуважительной причине); в зависимости от элемента состава (материальные, процедурно-процессуальные). З.Д. Иванова разграничивает нарушения в главном факте и во

вторичных элементах состава.

Возникновение дефектного юридического факта или состава – это нарушение правопорядка либо непосредственная угроза такого нарушения. Каким образом реагирует законодательство на дефектность юридических фактов и составов?

Один из видов юридической реакции может быть условно назван стабилизацией правовых последствий. Существо ее заключается в том, что в определенных ситуациях законодательство сохраняет (стабилизирует) правовые последствия, возникшие из дефектных юридических фактов или составов.

Другой вид реакции на нарушение в фактической предпосылке – отсрочка наступления правовых последствий.

Разновидностью юридической реакции на дефектность фактической предпосылки выступает санкция недействительности. Существо этого типа реакции заключается в аннулировании юридического значения фактической предпосылки, невозникновении правовых последствий, на которые рассчитывали субъекты. Например, возвращение лица, признанного безвестно отсутствующим, не влечет автоматического восстановления брака, расторгнутого в связи с безвестным отсутствием (ст. 26 Семейного кодекса Российской Федерации). Необходимы дополнительные факты – совместное заявление супругов, восстановление брака органом загса.

Санкции недействительности не всегда в достаточной степени регламентированы, что существенно снижает их эффект.

Одним из средств юридического реагирования на дефектность юридических фактов и составов при сохранении их юридической силы выступают активные санкции. Рассмотрим некоторые разновидности активных санкций.

Изменение содержания возникающего правоотношения. Результатом дефектности фактической предпосылки может быть появление новых прав, отпадение некоторых обязанностей.

Изменение незавершенной части фактического состава. Рассматриваемый тип юридической реакции заключается в том, что в ответ на дефектность начальных звеньев фактического состава законодательство корректирует заключительные звенья состава. Данная корректировка может выражаться, во-первых, в подключении в незавершенную часть состава дополнительных элементов. Во-

вторых, - в условном признании некоторых фактов существующими (или отсутствующими).

Появление или отпадение прав и обязанностей в других правоотношениях.

Рассмотренные выше санкции реализуются двумя основными способами – в порядке самозащиты или автоматически.

Самозащита - допускаемая законом возможность односторонних действий по обеспечению своего субъективного права.

Автоматическое наступление санкций имеет место в тех случаях, когда негативные правовые последствия наступают непосредственно в силу указания нормы права, без каких – либо действий участников правоотношения или правоприменительных органов.

Дефектные юридические факты и составы – негативное явление в правовой системе, так как затрудняет нормальный процесс правового регулирования.

Одна из причин дефектности юридических фактов – их скрытое перерождение. С течением времени факты не остаются неизменными. Может измениться и общественная оценка факта, его юридическое значение. Изменения в факте бывают и внутренними, скрытыми. Они могут выражаться в расхождении между содержанием факта и внешней формой его выражения.

Одна из причин (и форм) дефектности – фальсификация юридических фактов. Следует разграничивать два вида фальсификации. Во-первых, это искусственная фабрикация фактических обстоятельств, имитирующих юридические факты, чтобы добиться получения прав или освобождения от обязанностей (например, имитация болезни), и, во-вторых, создание фиктивных доказательств (фальшивых документов, справок) о несуществующих юридических фактах. Необходимо различать также полную, частичную фальсификацию юридического факта и фальсификацию одного из элементов фактического состава.

Предупреждение дефектности юридических фактов непосредственно связано с совершенствованием правового режима документов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования темы дипломной работы «Юридические факты в гражданском праве» мы пришли к следующим выводам.

Что изучение этой темы в настоящее время актуально, так как наметился ряд проблем в данной области требующий их научного исследования и разрешения.

Рассматривая юридические факты, мы пришли к выводам:

юридические факты в гражданском праве могут быть подвергнуты следующей классификации:

- а) события и действия;
- б) неправомерные и правомерные действия;
- в) юридические поступки и юридические акты;
- г) административные акты и сделки.

- что необходимо продолжать их изучение, обосновывать появление их новых видов, модификаций (например, группы юридических фактов, фактических систем и т.д.).

Необходимо расширить и углубить классификацию юридических фактов, что будет существенным шагом в правовой науке.

Подводя итоги рассмотрения судебного решения как одного из видов юридических фактов, можно сделать следующий вывод. Закрепление в качестве основания гражданских прав и обязанностей термина "судебное решение" (подп.3 п.1 ст.8 ГК РФ) не совсем точно отражает существующую правовую действительность.

Общие основания прекращения обязательств могут быть разделены на две группы в зависимости от того, прекращается ли оно по воле сторон или независимо от нее.

Рассматривая вопрос о прощении долга можно сделать вывод, что если норма закона, посвященная конкретному юридическому действию, совершение которого приводит к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав или обязанностей более чем у одного лица, не дает оснований достаточно определенно квалифицировать это действие в качестве односторонней сделки (именно такого рода ситуация возникает с прощением долга, в результате чего у кредитора

прекращается право требования, а у должника - соответствующая обязанность), то такое действие следует считать двусторонней или многосторонней сделкой. Итак, прощение долга - это двусторонняя сделка, и для ее совершения необходимо соглашение кредитора и должника.

Очень важно для правовой силы юридических фактов своевременно и правильно их установить, зафиксировать, удостоверить и доказать. От этого зависит качество и быстрота реализации законных прав и интересов физических и юридических лиц. Тем не менее, на практике именно из-за несоблюдения данных действий возникают различные коллизии, зачастую разрешаемые в судебном порядке. Важно уметь разграничивать юридические факты и доказательства о них.

Злоупотребления или упущения в процедуре фиксации, удостоверения и доказывания юридических фактов ведут к их дефектности, пути, преодоления которой нередко правом не регламентируются. Поэтому, зачастую, в судах стороны не могут доказать своей правоты (из-за дефектности юридического факта или их совокупности рушится вся система доказательств). Результатом является неосуществление потенциально принадлежащих лицам прав и интересов.

Сказанное еще раз подтверждает важность и необходимость изучения юридических фактов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Арбитражно-процессуальный кодекс – М.: «ЭЛИТ-2000», 2003 г.

Гражданский кодекс Российской Федерации – СПб.: Издательский Дом «Герда», 2000, 448 стр.

Гражданский Процессуальный Кодекс – М.: «ЭЛИТ-2000», 2003 г.

Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2001 г.

Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. "О приватизации государственного и муниципального имущества" СЗ РФ, 2002, N4, ст. 251

Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 1992 г. "О регулировании арендных отношений и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду" Ведомости РФ, 1992, N 43, ст.

2429.

Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.

6. Баринов О.В. Юридические факты в советском трудовом праве. Канд. – Л. 1980.

Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я.Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е.Крутских. М., 1998.

Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч 2.Теория права. Т.2. М., 1997.

Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1983.

Гражданский процесс. / Отв. ред. В.В.Ярков. М., 1999.

Гражданское процессуальное право России. / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1996. С.210; Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. М., 1982.

Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976.

Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979.

Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. – 1980. - № 2. – С. 37.

Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. – М.: Юридическая литература. 1984.

Иоффе О.С. Советское право М.,1967.

Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)(под ред. проф. В.В.Яркова) - М.: Издательство БЕК, 2003

Комментарий к гражданскому кодексу Юрайт-Издат, 2000.

Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (Отв. ред. Г.П.Ивлиев), Юрайт-Издат, 2002.

Королев Ю.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации - М.: "Юридический Дом "Юстицинформ", 2003.

- Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: 1958.
- Кузьмина Т.М. Советское право социального обеспечения / ред. В.Н. Демьяненко. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982.
- Матюхин А.А. Нормативные условия осуществления норм советского права// Вестник МГУ. Серия «Право».-1982 - №6.
- Общая теория государства и права. / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1996.
- Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
- Советский гражданский процесс. / Под ред. М.А.Гурвича. М., 1975.
- Теория государства и права: Курс лекций. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1996.
- Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997.
- Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб.,1999.
- Чечина Н.А. Основные направления развития науки гражданского процессуального права. Л., 1987.
- Эрделевский А. "Финансовая газета. Региональный выпуск", N 5 2000 г.
- СЗ РФ, 2002, N4, ст. 251.
- Ведомости РФ, 1992, N 43, ст. 2429.
- "Законодательство", N 5, май 2001 г.
- Постановление Президиума ВАС РФ N 177/02 от 10.04.2002.// "Вестник ВАС РФ" N 9 2002; "Законность" N 11 2002.
- Постановление Президиума ВАС РФ N 1072/02 от 19.04.2002.// "Вестник ВАС РФ" N 8 2002.
- Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999. С.301-302.
- Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 21.

Матюхин А.А. Нормативные условия осуществления норм советского права // Вестник МГУ. Серия «Право». – 1982. – № 6. – С. 67.

Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 22-23.

Баринов О.В. Юридические факты в советском трудовом праве. Канд. дисс. – Л., 1980. – С. 71.

Красавчиков О.А Юридические факты в советском гражданском праве. М.,1958.

Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. "О приватизации государственного и муниципального имущества" (СЗ РФ, 2002, N4, ст. 251).

Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 1992 г. "О регулировании арендных отношений и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду" (Ведомости РФ, 1992, N 43, ст. 2429).

Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999. С.302.

Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – С.625.

Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.,1967. С.251.

Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.,1998. С.90.

Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб.,1999. С.130.

Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч.2. Теория права. Т.2. М.,1997. С.54.

Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С.260.

Советский гражданский процесс./ Под ред. М.А.Гурвича. М., 1975. С.192.

Чечина Н.А. Основные направления развития науки гражданского процессуального права. Л., 1987. С.50.

Акт (лат. actus - действие, actum - документ) - а) поступок, действие; б) официальный документ. Юридический акт издается государственным органом, должностным лицом в пределах их компетенции в установленной законом форме

(закон, указ, постановление и т. д.) и имеет обязательную силу (Большой юридический словарь)./ Под ред. А.Я.Сухарева, В.Д.Зорькина, В.Е.Крутских. М., 1998. С.15.

Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С.80-81.

Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С.133, 138, 143.

Гражданский процесс. / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 1999. С.316.

Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С.7.

Теория государства и права: Курс лекций. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С.422

Венгеров А.Б. Указ. Соч. С.60

Гражданский процесс./ Отв. ред. В.В.Ярков. С.317

см.: Гражданское процессуальное право России. / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1996. С.210; Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. М., 1982. С.17.

Гражданское право: Словарь-справочник. М., 1996 С.572.

Кузьмина Т.М. Советское право социального обеспечения. / Под ред. В.Н. Демьяненко. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982. – С. 100.

Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Издательство "Саратовского" университете, 1983. - С. 63.

Семейный кодекс Российской Федерации. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 1.

Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. – 1980. - № 2. – С. 37.